

Первая глава. Потеря крови еще не значит, что я умру

Янь Чжу очнулась посреди озера.

Она лежала на водной глади, а луна, обычно отдыхающая в вышине, опустилась в озеро и почивала прямо рядом с ней.

Правда, луна в воде была не такой яркой, как на небе. Там, высоко в ночи, она сияла желтизной спелого апельсина, заливая землю светом, словно укрывая мир слоем серебристого инея.

Лишь благодаря этому свету Янь Чжу смогла разглядеть всё вокруг.

Сознание постепенно возвращалось из страны снов, мысли прояснялись.

— Разве я... не ложилась спать в общежитии?

Голос прозвучал тихо, но в ночной тишине он показался оглушительно громким — несколько птиц, спавших на ветвях, испуганно вспорхнули и в смятении улетели прочь.

Стресс перед экзаменами в университете велик, но не до такой же степени, чтобы лишиться рассудка. Это явно был чужой, незнакомый мир.

Голова гудела, сознание грозило вот-вот провалиться в бездну, и Сунь Вэньцин с силой прикусила кончик языка. Во рту разлился привкус железа, благодаря чему разум на миг прояснился.

Лишь увидев пятно багровой крови в траве, Янь Чжу поняла, что это за запах.

Ее обнаружили.

Она не знала, кто этот человек, и понятия не имела, где находится.

После приступа боли, словно от разрываемой плоти, мир перед глазами Сунь Вэньцин расплылся.

Она попыталась встать и, обнаружив, что не идет ко дну, выдохнула с облегчением.

Сделав этот вывод, Сунь Вэньцин немного ослабила хватку на мече, и нахмуренные от боли брови на мгновение расслабились.

У нее не осталось ресурсов, чтобы кому-то доверять, — один неверный шаг, и она сорвется в бездну.

Перед ней был человек в белых одеждах, обагренных кровью наполовину, — судя по виду, он был при смерти.

Но вскоре послышались шаги, и Сунь Вэньцин поневоле подумала, что это преследователи настигли ее.

После того как ее объявили заклинателем демонов, Сунь Вэньцин пустила в ход все козыри, и лишь когда истощила последний защитный артефакт, ей удалось вырваться из окружения.

Походка у идущего не как у мастера боевых искусств, никакой угрозы.

Услышав приближающиеся шаги, Сунь Вэньцин едва заметно вздрогнула. Сердце упало, последние крохи надежды исчезли без следа.

Боль от извлеченного Золотого Ядра была столь невыносимой, что она едва не лишилась чувств. Кровь из живота текла непрерывным потоком, и запах крови становился всё тяжелее.

Куда ее перенес пространственный артефакт, она не знала — лишь нашла ближайшее место, чтобы спрятаться и перевести дух.

Однако в следующее мгновение она снова напряглась.

Янь Чжу, ощущая некую новизну происходящего, направилась к берегу.

Это тело не было ее собственным, точнее, оно вообще не казалось человеческим.

Такая мысль мелькнула в голове Янь Чжу. Она внимательно осмотрела себя, и брови тотчас сошлись на переносице.

Девчонка совсем.

Кожа гладкая и белая, ни родинок, ни шрамов, даже пор не видно. Если бы не мягкость при прикосновении, она бы решила, что сделана из фарфора.

Смятение переполняло ее, но ответы не находились, и Янь Чжу пришлось пока отпустить свои тревоги.

Она оперлась руками о водную гладь и осторожно села, вызвав круги на воде, отчего

отражение луны пошло рябью.

Фигура приближалась.

Глаза были повреждены, кровь запеклась на ресницах, и даже простое действие — открыть веки — стало невыносимым мучением.

Янь Чжу вытаращила глаза, ее сердце бешено колотилось.

Кровь.

Боль продолжала пульсировать, пронизывая нервы, одежда пропиталась липкой влагой. Сунь Вэньцин незаметно пошевелила рукой, сжимавшей меч, направляя остатки духовной энергии в мышцы.

Она подумала: перенеслась в ином теле?

Водопад черных волос рассыпался по плечам, редкие капли воды стекали с них, просачиваясь под широкий ворот ночной сорочки.

Если что-то пойдет не так, она тут же перережет незнакомке горло.

Ощущения от ходьбы босиком по воде были странными — мягко, каждый шаг немного проваливался, но выталкивающая сила тут же подхватывала стопы.

В воздухе разливался дурной запах, и чем ближе она подходила к берегу, тем сильнее он бил в нос.

Она не знала, откуда у нее взялась храбрость, но, опомнившись, уже обошла дерево, следуя по кровавому следу.

Там лежал человек.

В лунном свете едва угадывались очертания — фигура хрупкая, невысокая.

Янь Чжу не заметила, как дрогнула рука с мечом, она лишь заворуженно смотрела на лицо человека, который, казалось, вот-вот испустит дух.

Нет колебаний духовной энергии, не из той группы.

Красная жидкость сочилась из-за ствола дерева толщиной в два обхвата, скапливаясь в небольшой впадине у берега и окрашивая отражение полной луны в кровавый цвет.

Услышав ее шаги, человек приоткрыл ресницы, сиюсь открыть глаза.

Все ближе.

Сунь Вэньцин моргнула, пытаясь рассмотреть всё отчетливее, и в уме просчитывала дистанцию.

Один шаг, два, три...

Десятый шаг сделан, но одиннадцатого все не было.

— Ты...

— ...ты в порядке?

Голос, донесенный ночным ветром, звучал робко.

Сунь Вэньцин посмотрела на нее затуманенным взором, но видела лишь размытое пятно. Внутри внезапно возникло странное чувство: ей показалось, что у этой незнакомки сейчас такое же испуганное выражение лица.

Раздался хруст камней под ногами — незнакомка сделала еще шаг.

— Ты еще в сознании?

В ответ — долгая тишина.

Возможно, отсутствие ответа убедило пришедшую, что Сунь Вэньцин лишилась чувств, и она начала тихо бормотать себе под нос.

— Столько крови... Что делать, она ведь умрет...

— Что это вообще за мир... Как бы хотелось, чтобы это был сон, за что мне все это...

— Она выглядит как маленькая девочка, если я уйду, она здесь умрет, я... я не могу позволить ей погибнуть...

— Но я ничего не умею, что мне делать?

— Подожди, спокойно, надо успокоиться, не паникуй, придумай что-нибудь... Точно, в таких случаях...

— В таких случаях нужно сначала остановить кровь... остановить кровь, нужны бинты, лекарства... Но ничего нет, что же делать...

— Нет, нет, нет... надо подумать... успокойся, успокойся.

К концу голос дрожал.

Незнакомка, казалось, была искренне напугана ее состоянием.

Сунь Вэньцин замерла, и жажда убийства в ее сердце немного утихла.

Янь Чжу не знала, что только что избежала гибели, она была занята тем, чтобы унять панику.

— Спокойно.

Это слово стало точкой, означавшей, что после царившего хаоса разум вновь взял верх над эмоциями.

Янь Чжу тяжело вздохнула.

Она наконец пришла в себя после первого испуга и смогла мыслить яснее.

Сначала остановить кровотечение, потом отнести человека в безопасное место.

Только эти два шага.

Рассуждая так, она направилась к лежащей под деревом умирающей девушке.

Подойдя ближе, Янь Чжу заметила, что та смотрит на нее открытыми глазами. Сердце радостно екнуло: ситуация лучше, чем она предполагала, если человек в сознании, помощь будет оказать проще.

— Не бойся... держись, я тебя спасу...

Голос был тихим, но для Сунь Вэньцин прозвучал как удар весеннего грома.

Спасу?

Она остро уловила это слово, сердце будто что-то кольнуло, дыхание на миг перехватило.

— Я немного знаю об оказании первой помощи, надеюсь, смогу помочь, не бойся...

Размытый силуэт становился все больше, расстояние сокращалось.

Незнакомка, казалось, нарочно говорила медленнее, ее тон был нежным, словно она боялась кого-то спугнуть, и в нем сквозило явное желание утешить.

Сунь Вэньцин вспомнила плачущие нотки в голосе, которые слышала раньше, и, когда в нос ударил сладковатый аромат, она не взмахнула мечом.

Она решила довериться ей.

Глупо.

Сунь Вэньцин знала, что так она ставит на кон свою жизнь.

Но лучший момент был упущен, та была всего в паре шагов — достаточно протянуть руку, чтобы легко сдавить ей горло.

Из-за секундного колебания она снова оказалась на краю пропасти, оставалось лишь уповать на то, что незнакомка не сделает этот шаг вперед.

Но разве она действительно не сделает?

Вопрос возник из глубины души.

Сунь Вэньцин смотрела на подошедшую — теперь, когда та была ближе, ее внешность прояснилась.

Распущенные волосы, странный фасон одежды, наряд не похож на обычное платье простолюдинок.

— Ты еще в сознании... как хорошо...

В голосе звучала неподдельная радость.

Незнакомка замерла, словно оценивая ее состояние.

— Кровь... кажется, течет из живота...

— Прости за грубость, но я должна приподнять твою одежду, мне нужно взглянуть... Тебе нужно остановить кровь...

— Возможно, будет немного больно, потерпи, пожалуйста.

— Если будет слишком больно, скажи мне, я остановлюсь.

Больно?

Сунь Вэньцин захотелось усмехнуться. У нее болело все тело, боль стала привычной, почти онемевшей.

В той битве она истощила всю энергию и запасы лекарств, даже Золотое Ядро было вырвано, культивация утеряна — она стала калекой.

Единственное утешение — тело Золотого Ядра все еще при ней, раны могут медленно затянуться, сразу она не умрет.

Одежда, прилипшая от густой крови, была приподнята, вызвав приступ резкой боли. Сунь Вэньцин нахмурилась и схватила за запястье ту, что собиралась осмотреть рану.

— Не надо.

Говорить было трудно, каждое слово вырывалось из груди с трудом.

Рука была теплой.

Кончики пальцев как раз легли на пульс, удар за ударом — сильный, пульсирующий поток жизни касался кожи.

Сунь Вэньцин подняла глаза, зрение все еще подводило, но ей вдруг... ужасно захотелось увидеть, как выглядит эта девушка.

— Если не остановить кровь, ты умрешь.

— Она... заживает.

Сказав это слишком поспешно, Сунь Вэньцин почувствовала боль в груди и, нахмурившись, подавила сладковатый привкус крови, подступивший к горлу.

— Уходи.

Запах крови становился все сильнее.

Если оставаться здесь, придут звери.

— Не лезь, уходи.

Рука Сунь Вэньцин с мечом подрагивала, она пыталась опереться, чтобы встать.

Янь Чжу поняла ее намерение и вовремя поддержала своими руками.

Неизвестно, было ли это даром перемещения, но она обнаружила, что стала гораздо сильнее — ей удалось без труда поднять девушку.

— К... озеру.

Это было сказано одними губами; если бы не близость, Янь Чжу вряд ли бы расслышала.

Хотя она считала, что девушке важнее остановить кровь, но, видя ее настойчивость, решила пойти навстречу.

Красные разводы поплыли по чистой воде, после простого погружения прибрежная полоса окрасилась в алый.

Значит, чтобы смыть запах крови.

Янь Чжу подумала об этом, покосившись на девушку рядом, и, увидев ее бесстрастное лицо, ощутила жалость.

Дальше все пошло проще.

Пещера, где можно укрыться, была недалеко, внутри нашелся большой камень, на который можно было лечь.

Янь Чжу осторожно помогла ей улечься и заметила, что состояние этой девушки совсем не такое безмятежное, как она пытается показать — рана на животе не затягивалась, кровь то и дело сочилась наружу.

— Ты все еще истекаешь кровью... так ты умрешь...

Сердце Янь Чжу бешено колотилось, руки дрожали от паники, вызванной тем, что ситуация вышла из-под контроля.

Она не понимала этого мира, и, услышав, как девушка сказала про заживление, поверила. Теперь, видя, что кровь не останавливается, а сама девушка закрыла глаза и побледнела, словно умирая, она запаниковала.

В такие моменты смятение чувств не приносит пользы.

Янь Чжу постаралась успокоиться и осторожно, медленно приподняла ткань, пропитанную холодной водой.

— Прости за дерзость...

Голос проник в сознание.

Сунь Вэньцин сразу поняла, что та делает, и ощутила стыд и досаду, но сил, чтобы остановить ее, уже не осталось.

Она чуть пошевелила губами, собираясь что-то сказать, но не успела — ярко-красная кровь хлынула из уголков рта.

Голова становилась все тяжелее, мысли смешались в ком.

Потеря крови еще не значит, что я умру.

Это было последнее, что застряло в горле у Сунь Вэньцин, прежде чем сознание погрузилось в темноту.

<http://bllate.org/book/24521/2876790>